

Егорова М.С., Зверева О.В. Влияние структуры семьи на представление дошкольников о желаемой семье



English version: [Egorova M.S., Zvereva O.V. Family structure influence on preschoolers' concept of desired family](#)

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Исследование представлений 6-летних детей о семье является фрагментом исследования образа мира дошкольников, проведенного в 2009 г. Это часть продолжающегося научного проекта, начатого в 1992 г. Целью проекта является анализ изменений в представлениях дошкольников об окружающей действительности. Метод исследования – структурированная беседа.

Респонденты – 6-летние дети, еще не начавшие обучение в школе. В данной работе анализируются результаты бесед со 124 детьми (67 девочек, 57 мальчиков). Показано, что единственные дети в семье реже, чем те, кто имеет хотя бы одного сиблинга (брата или сестру), представляют свою семью как многодетную (или хотя бы неоднородную), чаще и подробнее говорят о проблемах, связанных с воспитанием детей. При интерпретации результатов высказано предположение, что различия между представлениями единственных и неединственных детей о семье связаны не только с установками родителей на рождение детей (которые очевидно просматриваются в высказываниях детей), но и с ориентацией родителей на семью, с общей семейной атмосферой (что проявляется в таких деталях, как организация семейных праздников, наличие домашних животных и т.п.).

Ключевые слова: дошкольник, единственные дети, неединственные дети, сиблинги, представление о семье, образ мира

Влияние родительской семьи на репродуктивное поведение взрослых детей, или межпоколенная передача семейных ценностей и представлений о нормативной структуре семьи, имеет многочисленные экспериментальные подтверждения. Хорошо известно, что отношения (супружеские и родительно-детские) определяют установки детей на брак и их готовность к семейной жизни [например, Barber, Axin 1998; Larson et al., 1998; Bengtson, 2001]. Но этим влияние родительской семьи не ограничивается. Межпоколенная передача, оцениваемая как корреляция между аналогичными показателями в разных поколениях, продемонстрирована для подросткового родительства [Horwitz et al., 91], возраста появления первого ребенка [Steenhof, Liefbroer 2008], количества детей в семье [Zimmer, Fulton, 1980; Axin, Clarkberg, Thomson, 1994; Rijken, Liefbroer, 2009], причем межпоколенные связи по количеству детей обнаруживаются при сравнении как родных, так и двоюродных родственников: количество сиблингов и полусиблингов (т.е. родных и двоюродных братьев и сестер) у родителей коррелирует с количеством их собственных детей [Murphy, Knudsen, 2002].

Аналогичные результаты получены и на российской выборке: размер родительской семьи (количество детей) оказывается значимым фактором для репродуктивного поведения их детей и влияет на размер семьи детей, на возраст и вероятность появления второго и последующих детей и, до некоторой степени, – на интервалы между рождениями детей [Гришина, 2008].

Анализируя причины межпоколенных влияний на размер семьи, исследователи обращаются преимущественно к процессам социализации и усвоения семейных норм в подростковом и юношеском возрасте. Значимость более ранних периодов для последующей семейной жизни не отрицается, но предмет исследований, проводящихся на дошкольном и младшем школьном возрасте,

другой – не представления о семье, сформированные на основании опыта жизни в родительской семье, а свойства, которые будут способствовать (или мешать) установлению близких долговременных отношений, прежде всего привязанность.

Недоверие к детским представлениям как экспериментальному показателю имеет под собой основания: представления детей ситуативны (или могут быть таковыми); их влияние на взрослые представления и ценности менее очевидно, чем влияние стабильных свойств; их преемственность плохо изучена. Тем не менее при исследовании семьи игнорировать их не следует.

Представления детей о семье разнообразны, взаимосвязаны и простираются на разные периоды жизни, не ограничиваясь представлениями о своей позиции в семье (на отечественной выборке это было показано, в частности, в нашем предыдущем исследовании [Егорова и др., 2001]). Дети рано усваивают семейные роли и соответствующие им правила поведения (в том числе старшего, младшего или единственного ребенка). Они проигрывают «свои» и «чужие» способы поведения в ролевых играх; знают, чем им мешает младший брат и во что интересно играть со старшим. Им говорят, почему хорошо иметь сестру, или почему мама и папа хотят, чтобы он был единственным. Они знают, кто в их семье «главный» и что должны делать мама и папа; сравнивают свою семью с другими семьями и охотно рассуждают о том, какой будет их семья в будущем. И представление подростка о семье возникает не на пустом месте как результат пубертатных изменений – оно основывается на длительном опыте жизни в семье, принятии или неприятии ее атмосферы, оценке отношения к себе и рефлексии собственного отношения ко всему в ней происходящему.

Исходя из того, что представления детей старшего дошкольного возраста о семье разнообразны, в какой-то мере структурированы и имеют отношение к реальности, мы предположили, что закономерность, полученная на более старших возрастах, – зависимость представлений о желаемой семье от структуры родительской семьи – будет верна и для дошкольного возраста. Иначе говоря, мы предполагаем, что для дошкольников (и единственных детей, и тех, у кого есть братья и сестры) родительская семья является моделью, определяющей их представления о том, какой должна быть семья. Вместе с тем собственные желания и потребности ребенка могут корректировать эту модель: например, одному скучно, и поэтому хорошо, когда в семье несколько детей и всегда есть с кем поиграть; или наоборот – маленькие братья и сестры плачут по ночам, забирают игрушки и отвлекают родителей, и поэтому без них было бы лучше. Анализ того, какова зависимость между структурой собственной семьи и представлениями ребенка о желаемой семье, и является целью данной работы.

Метод исследования

Описываемое исследование является частью проекта, реализуемого группой сотрудников факультета психологии МГУ и Психологического института РАО. Цель проекта – проанализировать влияние социальных изменений на образ мира старших дошкольников. Представленные в данной статье данные являются фрагментом результатов пятого среза, проводящегося в настоящее время. Предыдущие были проведены в 1992, 1995, 1998 и 2001 гг. [Егорова и др., 2001].

Метод исследования представляет собой структурированную беседу, которая проводится индивидуально и касается условий жизни ребенка, отношений с окружающими, желаний и фантазий, представлений о настоящем и будущем и т.д. Кроме беседы, собираются рисунки детей по ряду заданных тем (в данной статье их анализ не представлен).

При обработке текстов бесед учитывается частота распределения разных ответов, но основной акцент делается на качественном анализе текста. Нас интересует, прежде всего, присутствие или отсутствие определенных тем в рассказах детей и аргументы, которые они используют для доказательства правильности собственного мнения. Качественные различия в данном случае являются более информативными, чем значимость различий между сравниваемыми группами детей, например между детьми, которым было 6 лет в 1992 г., и теми, кому исполнилось 6 лет в 2009 г., или, как в данной статье, – между единственными и неединственными детьми.

Испытуемые

Исследование проведено на старших дошкольниках (мальчиках и девочках, единственных и неединственных детях), посещающих детские сады ($n = 124$).

Выборки единственных и неединственных детей были сопоставлены по некоторым параметрам адаптации к детскому саду, полученным от воспитателей. Необходимость данного сопоставления обусловлена относительной малочисленностью выборки и необходимостью подтверждения ее репрезентативности. Показатели, по которым сравнивались единственные и неединственные дети, представляют собой, во-первых, некоторые общие параметры адаптации и, во-вторых, те особенности поведения, которые, судя по экспериментальным данным, различаются у единственных и неединственных детей. Остановимся подробнее на второй группе показателей.

Существует множество бытовых стереотипов, а также представлений, пришедших в психологию из психотерапевтической практики, относительно различий между единственными и неединственными детьми и декларирующих некоторую несостоятельность единственных детей как в детском, так и во взрослом возрасте [см. обзоры Herrera et al., 2003; Mancillas, 2006]. При экспериментальной проверке эти стереотипы редко подтверждаются. Аналитические обзоры и метаанализ результатов ранних исследований показали, что уверенно можно говорить только о том, что единственные и старшие дети отличаются от младших детей и детей из многодетных семей в среднем более высоким уровнем интеллекта и мотивации достижения [Falbo, 1977; Polit, Falbo, 1987, 1988; Day, 2006]. Долгое время под вопросом оставалась группа показателей, связанных с социальной компетентностью, и если для взрослых в настоящее время не подтверждается связь социальной компетентности, порядка рождения и наличия сиблингов, то для детей ситуация противоположная. Наиболее убедительными данными являются результаты исследования, выполненного на выборке Лонгитюдного исследования детского возраста (ECLS), репрезентативной населению США и включающей более 20 тысяч дошкольников. Исследование показало, что преимущества старших и единственных детей в интеллектуальной сфере не распространяются на социальную компетентность: дети, имеющие сиблингов, легче устанавливают контакты с другими детьми и лучше поддерживают с ними отношения [Downey, Condrone, 2004].

Эти результаты могут быть полезны для проверки нашей выборки. Проводя исследование на небольшом количестве испытуемых, мы можем получить косвенное подтверждение репрезентативности выборки исследования, если в ней различия между единственными и неединственными детьми будут соответствовать ожидаемым (т.е., во-первых, свидетельствовать о меньшей социальной компетентности единственных детей, проявляющейся в общении со сверстниками; и, во-вторых, не выявлять различий между единственными и неединственными детьми по разным параметрам адаптации).

При оценке воспитателями ряда показателей адаптации детей значимые различия между единственными и неединственными детьми были получены только по одному из них – хороший аппетит (значение показателя выше для единственных детей). Различия между остальными показателями незначимые, однако есть некоторая тенденция к более высокой социальной компетентности детей, имеющих братьев и сестер (табл.1).

Таблица 1

Особенности поведения единственных и неединственных детей в детском саду (по оценке воспитателей; в процентах)

Оценка воспитателей	Дети, имеющие сиблинга / сиблингов	Единственные дети
Легко и быстро нашел / нашла себе друга	72	63
Другие дети любят с ним / ней общаться	76	57
Часто ссорится с ребятами из группы	24	18

Как видно из представленных в таблице 1 данных, по мнению воспитателей, дети, имеющие сиблингов, несколько быстрее вступают в дружеские отношения и больше нравятся другим детям, хотя и ссорятся с ними немного чаще, чем единственные дети.

Итак, в нашей выборке группы единственных и неединственных дети не имеют значимых различий ни по показателям адаптации, ни по показателям социальной компетентности. При этом тенденции к различиям по социальной компетентности соответствуют ожидаемым.

Результаты исследования

Описание полученных результатов разделено на параграфы в соответствии с вопросами, которые задавались детям. В каждом параграфе приводятся примеры ответов детей.

Когда ты вырастешь, ты женишься / выйдешь замуж?

У большинства взрослых, окружающих детей, есть семья. По мнению детей, люди создают семью, *«когда вырастают и институт заканчивают»* и *«когда они влюбились»*. Дети знают, в каком возрасте «правильно» вступать в брак, и предполагают обзавестись семьей вскоре после 20 лет: *«У наших знакомых две девочки: одной 18, другой 23. Я думаю, выйду я в 24, то есть я еще не готова. А моей вот тете, ей вот уже 31, а она до сих пор не замужем. Я думаю, ей уже пора, потому что она уже взрослая»*.

Почти все дети собираются вступить в брак. Исключений немного, и они есть и в группе единственных детей, и в группе детей, имеющих братьев и сестер.

«Вообще не люблю детей и мужей».

«Не хочу мужа. Потому что я хочу одна жить. Вдруг этот муж будет плохой, как папа наш, где-то там работает».

«Не хочу иметь жену, потому что от нее много детей».

«Потому что мама с папой ругается... Я не хочу. Вот рожу ребенка и буду сама».

«Без жены можно. Лучшие даже без нее».

«Я сам себе могу готовить. Вот мой племянник Леша, который меня все время иногда ругает. У него жена была тетя Галя. Они теперь расстались, и все. Теперь он живет у моей бабушки, она ему ужин готовит. Я тоже буду у бабушки жить».

«Я вообще мечтаю жить с папой и с мамой. Я хочу всю жизнь жить с папой и с мамой».

Из тех, кто придерживается противоположного мнения, некоторые уже знают, каким будет их супруг, и даже – кто именно.

Про будущего мужа девочки говорят:

«Я выберу мужа, который вот такой умненький, за детьми чтобы ухаживал».

«Сережка. Он хорошо себя ведет».

«Как мой папа хотела бы. С нами играет, гулять тоже не отказывается, не курит. Ничего там типа кока-колы не пьет».

«Хороший будет, всех будет любить, сильный, богатый».

«Гриша. То, что он всегда, когда я после болезни прихожу, он обнимает и лезет целоваться».

«Веселый, красивый и чтобы у него было очень много денег».

«Он будет красивый. Один из группы нравится, он уже большой, сильный и может меня поднять».

«Хороший, добрый, будет любить нас с моей дочкой». *«Высокий будет».*

«Хороший будет. Всех будет любить, сильный, богатый».

«Молодой, старше меня».

«Он будет добрый, честный, хороший».

«Он такой красивый, еще талантливый».

«Веселый, красивый и чтобы у него было много денег. Я хочу, чтоб он работал геодезистом».

«Я выбрала из всех мальчиков Руслана».

«Я уже знаю, какой у меня муж. В Новгороде Сережка. Бабуля мне сказала, что мы очень подходим. Подходим по росту, чтобы пожениться. Мы с ним встречаемся на даче. – Он тебе нравится? – «По характеру и по лицу».

«Ну не знаю. У меня есть два жениха, даже не знаю, за какого. Один из садика Денис, еще жених

мой знакомый Егор. Денис мне больше нравится, чем Егор, но Егор мне тоже нравится. Но Егор почему-то не в меня влюбился, а Денис тоже не в меня, а в Таню. Ну и не знаю, за кого... Может, еще красивого найду».

«Тут я уже нашла двух женихов, только никак не выберу одного. – Почему? Оба хорошие? – Ну, да. – А чем они тебе нравятся? – Ну, один хороший защитник, другой достаточно такой ласковый. Можно прийти с ним и побеседовать вечером спокойно. Вот».

«Мне друг нравится. Он хороший, он даже меня может покатасть на самокате. Но я не знаю, выберет он меня или нет.

Будущая жена видится следующим образом:

«Я бы хотел стройную, красивую и не сердитую!»

«Лера. Потому что она говорит ласковые слова, а я ей нравлюсь, потому что когда ей не с кем играть я с ней играю».

«Ксюша из 12-й школы. Она красивая».

«Я хочу, чтобы сестра моя была женой. Она мне нравится тем, что она со мной играет».

«Я могу свадьбу сделать. Жена, может, Алиса будет. Самая лучшая девочка. У нее ласковый голос, она очень часто со мной играет, всегда! Есть много причин, и она мне очень нравится пре-очень!»

«Я буду жениться на своей бабушке, потому что я ее люблю очень сильно. Мне она конструктор купила вчера в киоске».

«Я вообще Веронику выбрал».

«Я уже выбрал. Маму свою».

«Не выбрал еще, я же еще маленький. Они (девочки из садика) потом уйдут из садика, и я их потеряю».

Обратим внимание на некоторые детали.

Есть несколько мальчиков – единственных детей, которые выбирают в качестве своей будущей жены маму. У мальчиков, растущих с сиблингами, таких ответов нет, зато они иногда собираются в будущем жениться на сестре. У девочек, и единственных, и неединственных детей, папы в качестве предполагаемых женихов и мужей не фигурируют.

В ответах девочек неоднократно в качестве положительной черты будущего мужа называется богатство в том или ином его проявлении, например: *«Веселый, красивый и чтоб у него было очень много денег»*, или *«Большая квартира будет, богатый будет»*. У мальчиков образ будущей жены не вызывает ассоциаций с финансовыми вопросами.

Кто будет главным в твоей семье?

Распределение ответов на этот вопрос практически не различается в группах единственных и неединственных детей (таблица 2). Не было обнаружено и различий между мальчиками и девочками.

Таблица 2

Распределение (в процентах) ответов на вопрос: «Кто будет главный в твоей семье?»

Ответы детей	Дети, имеющие сиблинга / сиблингов	Единственные дети
Жена главная	29,2	27,9
Муж главный	52,1	51,2
Оба	8,3	7,0
Не знаю	10,4	14,0

Примерно половина детей в обеих группах ответили, что главным должен быть муж. Вот как они объясняли свой выбор:

«Ну, посмотрим по возрасту. В моей семье сейчас старше папа, и он главнее».

«Я, а жены у меня, наверно, не будет. – А дети откуда у тебя будут? – А они сами вырастут».

«Жена. Наверно, потому что... А может, и нет. Ну, у нас в семье папа главный все-таки, да, мама никак не получится».

«Я. Потому что мужчины, они сильные, а девочек нужно защищать».

«Потому что мужчины самые сильные и умные».

«По этикету: старший мужчина – глава в семье».

«Потому что девочкам всегда надо уступать».

«Потому что ее дети».

«Потому что он больше, сильнее».

«Потому что он дядя и он самый главный в семье».

«Потому что папа самый главный член семьи».

«Думаю, я, потому что я самый умный. Я знаю почти все».

«Кажется, я. Потому что я мужчина».

«Потому что мужик должен девушек защищать».

«Муж. Потому что он старший и большой».

«Я думаю, что я, потому что первым я должен быть».

А этими причинами дети объясняли, почему в семье должна быть главной жена:

«Я! Ну, потому что квартира моя будет» (ответ девочки).

«Я думаю, я. Потому что я не люблю, когда мне приказывают» (ответ девочки).

«А всегда тетя главная!»

«Мама, потому что ее дети».

«Я, потому что мамы всегда главнее».

«Потому что у меня дочка будет, наверно».

«Я. Потому что я буду обеды готовить и на дачу ездить».

«Думаю, моя жена. Я так думаю».

«Жена. Потому что муж – это семья, и за ней надо всегда ухаживать».

«Мама, жена. Потому что ей будет нравиться порядок в доме».

«Потому что она моет посуду и стирает белье».

«Она готовит, убирает...».

«Конечно жена, потому что девочек всегда надо пропускать».

Интересно отметить, что ответы «папа и мама главные», «мы вместе», появляются чаще у мальчиков.

Будут ли у тебя дети и сколько?

Дети, имеющие братьев и сестер, чаще говорят о том, что, когда они вырастут, они бы хотели иметь детей, и реже отвечают «не знаю» (таблица 3).

Таблица 3

Распределение (в процентах) ответов на вопрос: «Когда ты вырастешь, у тебя будут дети?»

Ответы детей	Дети, имеющие сиблинга / сиблингов	Единственные дети
Хочу детей	83,9	60,6
Не хочу детей	5,4	15,2
Не знаю	10,7	24,2

Из детей, живущих с братьями и сестрами, только трое сказали, что не хотят иметь детей («Нет, потому что я не люблю детей»). Единственные дети дают подобный ответ чаще и сопровождают его объяснениями, некоторые из которых никогда не встречаются в группе детей с сиблингами:

«Не хочу. Когда маленькие, будут орать на всю квартиру».

«С ними хлопот очень много».

«Не очень хочу. Будет очень шумно».

«Не хочется рожать».

«Надо к врачу ходить, чтобы ребенка родить, а я боюсь».

«Боюсь. Я боюсь рожать».

«Потому что потом стареем. А если детей не будет, то не будем стареть».

Ответы на уточняющий вопрос «Сколько бы ты хотел / хотела иметь детей?» почти не отличаются по содержанию у единственных и неединственных детей, а также у мальчиков и девочек. Например, мальчики говорят следующее:

«Троих. Мальчиков и девочку».

«Два. Мальчика и девочку».

«Я хочу, чтоб было двое. Два мальчика. Девочек не хочу, потому что если девочка будет, то она будет к мальчикам: «Давай играть в дочки-матери!» А мальчик будет мешать девочке, когда она будет играть в куклы».

«Может быть, будут, а может быть, и нет. Я хочу много. 40 детей!»

«Будут. Может, трое, может, двое, может, вообще... Хочу два мальчика и одну девочку. Девочку помладше, мальчиков постарше, чтоб они играли вместе».

«Ну не знаю, сами решим с женой. Мне бы хотелось два: мальчика и девочку. Мальчик старше».

«Ну, где-то ребеночка-двух».

«Десять».

«Очень много. Девять».

«Я бы хотел одного мальчика».

«Пять – мальчик, девочка, девочка, девочка и мальчик».

«Думаю, семь, мальчики и девочки».

«Одного мальчика. Буду следить за ним. Уступлю ему свою кроватку маленькую. Буду отдавать ему какие-нибудь свои игрушки. Когда подрастет, будет нормально разговаривать, буду уступать ему играть компьютер».

«Трое хотя бы. Детей обычно рожают. – Сам будешь рожать? – Да, или мама».

Примеры ответов девочек:

«Семерых. Потому что нравится очень много детей»; у Саши будет четыре. Будет девочка, мальчик, мальчик и еще девочка».

«Сколько попадется – пять там, четыре, три».

«Я бы хотела, чтобы у меня было две девочки и один мальчик, как сейчас у меня».

«Двойняшки. Девочки. Потому что мне девочки больше нравятся, а не мальчики».

«Я хочу, чтобы было двое. Я хотела бы, чтобы я одну Дианочка назвала, а другую Танечка».

«Дочка и двое сыночков. Нет, три дочки и двое сыночков».

«Девочка и мальчик».

«Если совсем уж хороший (муж), то два, а если не совсем хороший, то один. Потому что у меня мама родила двоих, и я хочу двоих. Одну девочку и одного мальчика. Старше будет, думаю, девочка. Потому что сестра моя сказала, что будет старшим мальчик, а я хочу, чтобы была старше девочка».

«Десять. Не знаю, очень хочется много. Ну, конечно, вначале один, потом второй, конечно, по очереди. Как же их сразу? Они все разбегутся».

«Один мальчик Максим».

«Сначала мы лучше девочку заведем. Я хочу, чтобы у меня было пять детей, то есть десять, сколько выйдет. Сколько мы поцелуемся, столько и будет».

Самой привлекательной детям кажется семья с двумя детьми (и единственным, и неединственным). Однодетная семья нравится немногим, причем среди тех, кто говорит, что хотел бы иметь в будущем только одного ребенка, есть и единственные дети, и дети, имеющие братьев и сестер.

Хорошо ли иметь много детей в семье?

Чуть больше половины дошкольников считают, что хорошо иметь много детей. Те, кто имеет братьев и сестер, говорят об этом немного чаще, чем единственные дети (соответственно 59,6% и 47,7%,

таблица 4). В ответах детей (и единственных, и неединственных) проявляются половые различия: мальчикам многодетная семья нравится меньше.

Таблица 4

Распределение (в процентах) ответов на вопрос: «Хорошо ли иметь много детей?»

Ответы детей	Дети, имеющие сиблинга / сиблингов	Единственные дети
Хорошо	59,6	47,7
Плохо	32,7	40,0
Не знаю	7,7	12

Содержание ответов, обоснования, которые приводятся детьми для подтверждения того, что много детей – это хорошо, не различаются в двух группах детей, то есть качественных различий в *положительных* ответах единственных и неединственных детей нет.

Многодетная семья – это хорошо:

«С детьми можно много играть, можно их ласкать, можно их кормить».

«Потому что весело».

«Играть можно с кем».

«Можно поиграть во что-нибудь, где много человек должно быть».

«Можно поиграть, скучно не будет, если родители ушли куда-нибудь».

«Потому что, если один живешь, все время скучно, думаешь, с кем бы поиграть, потому что никого нету вокруг, а родители заняты».

«Тогда много друзей, и мне не было бы просто скучно».

«Конечно, хорошо! Потому что дружба – это очень хорошо».

«Да, потому что интересно жить».

«Много детей – много любви тогда будет».

«Они тебе всегда помогают».

«Если был бы один ребенок, он устал бы работать. А если бы было много ребят, они не уставали бы работать».

Для шестилетних детей, которым нравится много детей, многодетная семья представляется как бесконечные возможности для игр и веселья. Иногда, очень редко, кто-то вспоминает, что дети могут быть еще и помощниками.

Те, кому не нравятся многодетные семьи, говорят, прежде всего, про трудности, про то, что с детьми слишком много хлопот. По их мнению, много детей – это плохо:

«...потому что родители устают».

«...потому что маме тяжелее становится».

«...потому что некоторые дети будут невоспитанными».

«...потому что один куда-то залез, второй что-то неправильно делает, третий и четвертый дерутся, ну, там, ссорятся, дерутся. Плохо».

«...потому что детей много, и мама, наверное, не сможет слишком много сварить».

«Ну, много – это сложно для родителей. Ну, вот я не знаю, лучше или хуже, предполагаю, что хуже».

«Со всеми там надо... все они плохо себя ведут... Один вот, например, плохо себя ведет, пока ты с ним занимаешься, другой начинает...».

«Если много детей, то очень трудно за ними ухаживать, а если два, то за одним муж ухаживает».

«Слишком много надо нянчить их».

«Я вот маму прошу: роди мне еще сестренку», а она не хочет. – А много детей – это хорошо? – Ну-у, не очень. Вот у наших друзей 4. Как-то там плохо за всеми уследить».

Некоторые весьма пессимистично оценивают ресурсы многодетной семьи.

«Им всем не хватит игрушек просто».

«Много детей... целая куча. Уже кровать не поставишь нигде. Нигде не будет комнат. Это очень скучно и очень жалко».

«Вообще даже ничего в холодильнике не останется, пустой будет».

«У нас всего три комнаты. Вообще не очень хорошо, потому что дети не уместятся в доме».

В многодетной семье беспокойно:

«Просто будет много шума от них».

«Они будут орать, и будет очень крик, и разболится голова».

«Вот ты хочешь игрушку взять, а тот тоже возьмет первый».

При сравнении ответов единственных и неединственных детей, которым не нравятся многодетные семьи, можно увидеть отчетливые различия. Дети, имеющие сиблингов, чаще и подробнее, чем единственные, говорят о том, что с детьми много хлопот и «родители устают». У единственных детей эти мотивы тоже есть, но плюс к ним появляются рассуждения о том, что не только «все не успеешь сделать», но и «потратишь деньги». «Если их (детей) много, то их кормить, денег много очень тратить».

Если сравнить то, что говорят дети про желание или нежелание иметь много детей, с тем, как они отвечают на вопрос «хотел/хотела бы ты иметь братика или сестричку?» и что они рассказывают про собственных братьев и сестер, становится очевидным, что отношение к многодетным семьям является прямым отражением их собственной актуальной семейной ситуации. Свои братья и сестра нравятся, потому что «когда мама с папой делами занимаются, с ней можно поиграть», потому что они помогают или им можно помогать.

«Мне нравится, как они со мной играют. Я их очень люблю».

«Мама сестру маленькую будет рождать. Буду с ней играть, учить ходить и лепить еще будем. Я уже гномиков умею лепить, самолетиков».

«Вместе играем, вместе веселее. – А во что вы играете? – У нас сейчас ремонт, мы не играем».

«Он меня защищает».

«Мы с ней играем, она мне помогает».

«Без него мне было бы скучно. Это он со мной только играет».

Того же ждут от братьев и сестер, когда говорят маме: «Роди мне еще сестренку».

«Я каждый день у мамы прошу, я ее уже достала. Я бы бесилась с ним. Ну, или там в школу его брала».

«Хочу сестричку (которая должна скоро родиться). Хотя вообще я хочу братика. Я бы с ним играл со своими машинками, а девочкам нужно покупать куклы».

«Я хотела бы братика, маленького. Я с ним буду играть, показывать свои игрушки, какие есть, а потом, чтобы он вырос и был моим мужем».

«Ой, я так хочу сестричку, а ее нет. А одной скучно, поиграть не с кем».

Особенно хотелось бы, чтобы тот, кто появится на свет, был сразу же большим – ровесником или даже старше. Это и понятно: с ним играть интереснее, чем с маленьким.

«Сестру хотела бы. Таковую, как я сейчас. Я бы с ней играла».

«Хотела бы сестричку, чтобы ей было 5 лет. Играла бы с ней. В кубики».

«Хотел бы братика. Старшего. Играл бы».

«Я бы хотел братика. Чтобы он был среднего роста, был чуть-чуть помладше. Я бы с ним играл».

«Братика хочу. Старшего».

Естественно, в тех случаях, когда ожидания «играет-помогает» не оправдываются, братья и сестры не нравятся.

«Не нравится. Он такой драчун. И не интересно с ним толком».

«Сестренка нравится. Только пусть она ко мне в комнату не заходит и не берет игрушки».

В тех случаях, когда дети говорят, что им не нужны братья и сестры, они либо никак это не объясняют («просто не хочу», «хочу у родителей быть одна»), либо, как и в разговоре о многодетных семьях, ждут от появления нового ребенка каких-то сложностей и неприятностей.

«Не хотел бы никого. Очень много хлопот. Дедушка ругается даже на бабушку, то, что она котика кормит мало, а он не любит кормить котика».

«Маленького не хотела бы. Потому что Маша не согласится его в своей комнате держать, если только в своей (в моей). А он каждую ночь орать будет, а мне же в школу ходить».

«Мама предлагает, потому что у нас есть кровать старая, есть от меня, а выбрасывать ее жалко. А куда ставить-то? У нас дома все занято».

По ответу на вопрос «хотел бы ты иметь брата или сестричку?» единственные и неединственные дети различаются больше, чем по какому-либо другому. 13% единственных детей говорят о том, что им не нужны братики или сестрички, а дети из семей с сиблингами, даже если у них конфликтные отношения, не хотели бы остаться одни в семье.

Обсуждение результатов

Полученные результаты указывают на то, что дети, имеющие и не имеющие сиблингов, отличаются по некоторым представлениям о желаемой семье.

Независимо от количества детей в семье почти все дети ориентированы на вступление в брак, однако дети из двух- и трехдетных семей чаще говорят о том, что, повзрослев, они сами хотели бы иметь детей, и реже упоминают негативные характеристики многодетной семьи. У единственных в семье детей представление о многодетной семье имеет отношение к трем семантическим пространствам, или, иначе говоря, могут быть описаны тремя группами понятий: первая – «общие игры», «веселье», «поддержка» и «защита»; вторая – «ограничения», «неудобства» и «теснота»; третья – «траты» и «отсутствие денег». У детей, имеющих сиблингов, первые два мотива встречаются с той же частотой. Мотив ограничений и неудобств, связанных с появлением братьев и сестер, встречается чаще и обсуждается более подробно (им ли не знать!). А третий мотив полностью отсутствует.

Наиболее очевидной и первой приходящей в голову интерпретацией результатов является предположение о том, что осторожное отношение детей к увеличению семьи является результатом разговоров с родителями на тему «Почему ты не родишь мне сестричку (братика)?», тем более что в интервью есть и некоторые указания на это, например: *«Не хочу иметь братьев и сестер. Мама не хочет, и я не хочу».*

Логично предположить, что родители, решившие ограничиться одним ребенком, или матери, воспитывающие ребенка в одиночку, приводят в пользу этого какие-то доводы и объясняют, какие проблемы для всех возникнут с появлением ребенка. И в результате появляются такие высказывания детей, как *«Хочу быть одна у родителей»* или *«Маленькие шумят, могут даже пристать надолго».*

Вместе с тем отношение детей к размеру семьи определяется не только тем, что говорят родители, но и рядом других факторов, которые связаны с собственным жизненным опытом детей.

Плохие отношения с братом или сестрой вызывают у детей сомнения в том, что большая семья – это хорошо. Дети, которые жалуются на своих сиблингов (*«мне не нравится, что он за мной не ухаживает, бьет все время, за косу дергает»*; *«он такой драчун и неинтересно с ним толком»*; *«он почти никогда не играет со мной и дерется, да еще и кусается»*), в то же время говорят о том, что они хотели бы иметь двоих детей (как и в их семьях), но большее количество детей не кажется им привлекательным – много детей прибавляет маме забот (*«хорошо, но маме тяжело: на всех надо постирать, всех кормить, постирать, за всеми убрать, всем помогать»*) и приводит к проблемам (*«Вот ты хочешь игрушку взять, а тот тоже возьмет первый»*). Про плохие отношения с сиблингом в нашем исследовании сказало всего несколько детей, но всем этим детям большая семья не нравится.

Единственные и неединственные дети немного различаются по играм, связанным с ориентацией на семью. На вопрос, играют ли мальчики в «девчачьи» игры, а девочки в «мальчишеские», есть небольшая разница в ответах единственных и неединственных в семье мальчиков: те, кто имеет сиблингов, чаще отвечали, что играют в дочки-матери и куклы, чем мальчики – единственные дети.

К разным представлениям о желательной семье могут приводить и различия в общей семейной атмосфере. Судя по нашим данным (которые можно рассматривать только как предварительные), атмосфера в семьях с единственным и неединственным ребенком несколько различается, и не в пользу однодетных семей. Так, в семьях с несколькими детьми немного чаще заводят домашних животных. В этих семьях больше разумных ограничений, например, в них больше контролируется просмотр телевизионных передач (время и содержание). Разные праздники и семейные события лучше запоминаются детьми, живущими с братьями и сестрами. Почти половина из них смогли вспомнить и назвать помимо Нового года и дней рождения и другие праздники, а в семьях с одним ребенком таких детей только 20%. Среди единственных детей больше тех, кто не смог вспомнить вообще ни одного праздника (15 vs 5%). Это не значит, конечно, что в однодетных семьях отмечается меньше праздников, но, по-видимому, они производят меньшее впечатление и дети хуже их запоминают.

Таким образом, влияние родительской семьи на представления дошкольников о желаемой семье предположительно включает в себя модель отношений, задаваемую структурой семьи; логические обоснования правильности родительской структуры семьи; собственный опыт взаимоотношений в семье и не прямые воздействия, связанные с особенностями семейной атмосферы. Все эти источники индивидуальных различий в представлениях о семье имеют свою специфику в однодетных и неоднородных семьях и приводят к различиям в представлениях о желаемой семье у единственных и неединственных детей в семье.

Выводы

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинству старших дошкольников в качестве желательной видится семья как минимум с двумя детьми.

О привлекательности однодетной семьи (которую они собираются когда-нибудь создать) говорят немногие дети, причем и единственные, и неединственные дети в семье.

Неединственным детям нравится, что у них есть сиблинги, и некоторые из них не отказались бы от еще одного брата или сестры. Большинство единственных детей тоже хотели бы иметь сиблинга, но примерно каждый восьмой предпочел бы остаться единственным ребенком.

Единственные дети чаще, чем дети, имеющие сиблингов, говорят о том, что они не хотели бы иметь детей, и подробно это обосновывают.

Мотивы, по которым детям не нравится многодетная семья, несколько различаются у единственных и неединственных детей: дети, имеющие сиблингов, подробнее говорят о неудобствах, а единственные дети – о тратах.

В целом результаты исследования подтверждают предположение о том, что принадлежность к определенному типу семьи (однодетная или неоднородная семья) связана у дошкольников с представлениями о желаемой семье.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 09-06-00442а.

Литература

Гришина О.В. Репродуктивное поведение родителей и их детей в России // Вестник Моск. ун-та.

Серия 6, Экономика. 2008. N 6. С. 29–41.

Егорова М.С., Зырянова Н.М., Пьянкова С.Д., Черткова Ю.Д. Из жизни людей дошкольного возраста. Дети в изменяющемся мире. М.: Алетейя, 2001. 287 с.

Axin W.G., Clarkberg M.E., Thomson A. Family influences on family size preferences // *Demography*. 1994. Vol. 31. P. 65–79.

Barber J., Axin W.G. The impact of parental pressure for grandchildren on young people's entry into cohabitation and marriage // *Population Studies*. 1998. Vol. 52. P. 129–144.

Bengtson V.L. Beyond the nuclear family: The increasing importance of multigenerational bonds // *Journal of Marriage and the Family*. 2001. Vol. 63. P. 1–17.

Day L.H. Is there any socially significant psychological differences in being the only child? The evidence from some adult behavior // *Journal of Applied Social Psychology*. 2006. Vol. 21. P. 754–773.

Downey D.B., Condon D.J. Playing well with others in kindergarten: the benefits of siblings at home // *Journal of Marriage and the Family*. 2004. Vol. 56. P. 333–356.

Falbo T. The only child: A review // *Journal of Individual Psychology*. 1977. Vol. 33. P. 47–62.

Herrera N., Zajonc R., Wieczorkowska G., Cichomski B. Beliefs about birth rank and their reflection to reality // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003. Vol. 85. P. 142–150.

Horwitz S.M., Kleman L.V., Kuo H.S., Jekel J.F. Intergenerational transmission of school-age parenthood // *Family Planning Perspectives*. 1991. Vol. 23. P. 168–173.

Larson J.H., Benson M.J., Wilson S.M., Medora N. Family of origin influences on marital attitudes and readiness for marriage in late adolescent // *Journal of Family*. 1998. Vol. 19, P. 750–768.

Mancillas A. Challenging the stereotypes about only children: A review of the literature and implication for practice // *Journal of Counseling and Development*. Vol. 84. P. 268–275.

Murphy M., Knudsen L.B. The intergenerational transmission of fertility in contemporary Denmark: The effect of number of siblings (full and half), birth order and whether male or female // *Population Studies*. 2002. Vol. 56. P. 235–248.

Polit D., Falbo T. Only children and personality development // *Journal of Marriage and the Family*. 1987. Vol. 49. P. 309–325.

Polit D., Falbo T. The intellectual achievement of only children // *Journal of Biosocial Science*. 1988. Vol. 20. P. 275–285.

Rijken A.J., Liefbroer A.C. Influences of the family of origin on the timing and quantum of fertility in the Netherlands // *Population Studies*. 2009. Vol. 63. P. 71–85.

Steenhof L., Liefbroer A.C. Intergenerational transmission of age at first birth in the Netherlands for birth cohorts born between 1935 and 1984: Evidence from municipal registers // *Population Studies*. 2008. Vol. 62. P. 69–84.

Zimmer B., Fulton J. Size of family, life chances and reproductive behaviour // *Journal of Marriage and the Family*. 1980. Vol. 42. P. 657–671.

Поступила в редакцию 30 июля 2009 г. Дата публикации: 31 октября 2009 г.

[Сведения об авторах](#)

Егорова Марина Сергеевна. Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заведующая кафедрой психогенетики, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 5, 125009 Москва, Россия.

E-mail: ms_egorova@mail.ru

Зверева Ольга Владимировна. Студентка 6-го курса, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 5, 125009 Москва, Россия.

E-mail: guapa_muchacha@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Егорова М.С., Зверева О.В. Влияние структуры семьи на представление дошкольников о желаемой семье [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 5(7).

URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг).

[К началу страницы >>](#)